

ЭСЕР ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ
АБРАМОВ

Российская революция 1905-1907 г. вызвала у многих активную политическую деятельность. Наиболее выдающейся личностью из политических деятелей в Борской волости был социалист-революционер Василий Семенович Абрамов. Родился он 29 февраля 1872 г. в семье государственных крестьян Семена Стефановича и Елены Ефимовны Абрамовых, живших в селе Борском¹. Образование, полученное в начальной мужской земской школе², способствовало определению его должности в армии – был писарем. Дослужился он до старшего унтер-офицерского чина³. Вернувшись из армии в 1898 г., занялся земледелием⁴. Вместе с родным братом Георгием, мастером старшего разряда⁵, трудился слесарем в кузнице⁶. Георгий и двоюродный брат Семен приглашали Василия в крестные отцы к своим детям. В 1914 г. он был свидетелем на свадьбе племянника – Федора Григорьевича Абрамова⁷. Сам Василий Семенович женился в 30-летнем возрасте на 18-летней крестьянке с. Сороки Евдокии Степановне Чернышевой. Свадьба состоялась 12 мая 1902 г.⁸

Выбор земляка-землевладельца Георгия Николаевича Костромитинова в I Государственную Думу послужил Абрамову примером для участия в выборах во II Государственную Думу. В Борской волости из семи кандидатов выбранными во II Государственную Думу оказались крестьяне села Борское Василий Семенович Абрамов и Алексей Степанович Балабанов. Из 127 избирателей за В.С. Абрамова проголосовало 100, а за А.С. Балабанова – 75⁹. Окончательный выбор кандидатов в депутаты II Государственной Думы состоялся в Самарском губернском избирательном собрании. Кандидаты сначала были намечены записками. В.С. Абрамов по количеству записок (103 записки) стоял на втором месте после Василия Гавриловича Архангельского (104), бывшего инспектора народного училища Новоузенского уезда. Затем состоялась баллотировка шарами намеченных кандидатов. Из 164-х выборщиков за Абрамова проголосовал 101. Василий Семенович прошел в депутаты¹⁰.

После выборов депутат В.С. Абрамов побывал в Бузулуке, где 11 февраля в гостинице Попова местный депутат в Государственную Думу Василий Михайлович Стрелков устроил стихийный митинг среди крестьян, приехавших на базар. Перед слушателями – присутствовало около 150 человек – они выступили с речами. Оба говорили о том, что крестьяне должны получить землю и волю. Но в отличие от Стрелкова Абрамов, выступивший вторым, заявил о необходимости добиться этой цели, «хотя бы пришлось для этого пролить кровь». Митинг, начавшийся в 5 часов вечера, завершился в половине восьмого часа при появлении исправника с отрядом стражников¹¹.

Заседания Думы открылись 20 февраля 1907 г. в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце. На третьем заседании 24 февраля личный состав Думы разделили на 11 отделов по проверки правильности выборов депутатов. Депутат В.С. Абрамов оказался в четвертом отделе¹². Отделу было поручено проверить правильность выборов по городам Харькову, Ташкенту, Астрахани, Астраханской и Полтавской губерний¹³. 2 марта (4-е заседание) Абрамов впервые выступил в связи с чрезвычайным происшествием в зале заседаний – с потолка рухнула штукатурка с люстрами, никого не задевшая. Он присоединился к предложению депутата Г.Д. Черношвитова: отложить заседание, а президиуму Думы поручить провести расследование причины падения потолка и подыскать новое помещение для работы Думы¹⁴.

Заседания Думы продолжились в здании Дворянского собрания. 7 марта (6-е заседание) Абрамов поддержал предложение об образовании отдельной комиссии помощи голодающим. В своей речи – начатой было чтением по бумаге, а затем продолженной словесно после замечания председателя Думы, – Василий Семенович выступил против тех ораторов, которые связывали решение вопроса о голоде с обязанностями трех намеченных комиссий: финансовой, бюджетной, законодательной¹⁵.

9 марта в Думу был внесен для всестороннего обсуждения и дальнейшей разработки законопроект об амнистии, составленный юридической комиссией трудовой группы. Тридцать шестая подпись под законопроектом принадлежала В.С. Абрамову. Проект предусматривал освобождение от всякого преследования суда, наказания и «всех сопряженных с ним последствий» лиц, которые были осуждены, привлечены к ответственности или подлежали к привлечению за политические, религиозные, аграрные преступления¹⁶.

26 марта в Думу были внесены «Основные положения проекта образования местных земельных комитетов», составленные

группой социалистов-революционеров. В письменной форме «Основные положения проекта...» были оформлены и переданы в аграрную комиссию 30 апреля. Проект, подписанный также В.С. Абрамовым, предусматривал немедленное образование местных земельных комитетов и привлечение их к обсуждению земельной реформы, возложение на комитеты сбора всех сведений, необходимых при разработке земельной реформы, предоставление земельным комитетам регулирование арендных цен и сельскохозяйственного найма, избирание комитетов всеобщим прямым, равным и тайным голосованием. Предусматривалось проектом приостановление купли-продажи и дарение земельной собственности¹⁷.

Одновременно с предоставлением проекта образования земельных комитетов группа социалистов-революционеров выдвинула В.С. Абрамова вместе с другим самарским депутатом В.Г. Архангельским кандидатом в аграрную думскую комиссию¹⁸.

13 апреля на 27-м заседании Абрамов был резок в выражениях в адрес правительства по поводу полицейского произвола в Риге – там, в центральной тюрьме, между тюремной стражей и заключенными произошло столкновение. Председателю Думы Ф.А. Головину (правый кадет) дважды пришлось прерывать речь оратора с просьбой быть осторожнее в выражениях и говорить об истязаниях в городе Риге, а не о порицании политических убийств.

«Граждане, – обращался Абрамов к депутатам, – нам говорят, что мы живем во времена конституции, во времена свобод, возвещенных манифестом 17 октября. Когда правительство говорит нам одно, а делает другое, как называются такие дела? Такие обещания, которые не исполняют? Уверения, с которыми сами не считаются? По-моему, это называется намеренной ложью»¹⁹.

3 мая состоялось 32-е заседание Думы, где продолжились прения по аграрному вопросу, который впервые начал обсуждаться 19 марта. Депутат от Курской губернии И.Н. Мушенко попытался обосновать и защитить основные положения законопроекта о земле, выработанные думской группой социалистов-революционеров²⁰.

«Проект основных положений земельного закона», под которым тридцать девятым подписался В.С. Абрамов, отменял навсегда всякую собственность на землю в пределах Российского государства, земля с ее водами и недрами объявлялась достоянием всего населения с равными правами пользования. Верховным распорядителем всей земли с ее водами и недрами являлось

собрание народных представителей, местными распорядителями являлись органы местного самоуправления. Низшим органом самоуправления считалась территориальная община, включавшая одно или несколько поселений. На государство, в лице центральных органов власти и органов местного самоуправления, возлагалось обеспечение равного для всех граждан права пользования землей, охранение естественных богатств земли от истощения и принятие мер к их увеличению. Проектом допускались три вида пользования землей: общественное, частное трудовое и для поселений, построек и сооружений²¹. В социализации земли эсеры видели «начало конца старого мира, жившего беспощадной эксплуатацией трудового народа».

После выступления Мушенко были отклонены предложения о прекращении прений по аграрному вопросу и об ограничении времени выступлений ораторов пятнадцатью – десятью минутами. Огласив несколько текущих дел, Дума продолжила аграрные прения. Председатель Ф.А. Головин предоставил слово В.С. Абрамову, но тот отказался выступить, вызвав громкие аплодисменты²².

18 мая (41-е заседание) Дума после проведения VIII отделом проверки утвердила правильность выборов депутатов по Самарской губернии в Государственную Думу: В.С. Абрамова, В.Г. Архангельского, Г.М. Атласова, К.Ф. Вознесенского, Я.Ф. Выюшкова, А.П. Клинка, Н.В. Комаря, М.Г. Немальцева, П.Н. Попова, К.Д. Рубана, В.М. Стрелкова, И.Д. Сухорокова²³.

В ходе работы II Государственной Думы состоялась одна сессия, было проведено 51 заседание. Политическая деятельность Думы началась с пятого заседания. В центре внимания был аграрный вопрос. Он обсуждался на десяти заседаниях. Выступали 89 ораторов от всех партий со своими проектами. Рассматривались и такие вопросы, как продовольственный, бюджетный, о призыве новобранцев, отмене военно-полевых судов. Левые и социалистические группы пользовались депутатской неприкосновенностью и деятельно развивали свою пропаганду в Думе. Это раздражало правительство и стоявшие за ним дворянские круги, как раздражала их и невозможность добиться полной покорности со стороны Думы. 3 июня вышел указ императора о роспуске II Думы.

10 июня бывший депутат Василий Семенович Абрамов вернулся в родное село²⁴. По распоряжению Самарского губернского жандармского управления за ним было установлено негласное наблюдение²⁵.

Увлеченный политикой бывший депутат не сразу отошел от активной общественной деятельности. В июле 1909 г.

В.С. Абрамов побывал в Санкт-Петербурге²⁶. За хранение не- легальной литературы Саратовская судебная палата осудила его на полтора года заключения в Самарской губернской тюрьме²⁷. Выйдя на свободу в начале 1911 г., он вернулся к профессии слесаря, одновременно занимался преподавательской деятельностью. В марте 1911 г. у В.С. Абрамова поселилась «некая Софья Яковлевна» из Одессы, приглашенная руководителями Сорочинского сельскохозяйственного общества для революционной деятельности²⁸.

По инициативе бузулукского земского агронома К.Н. Разумова в апреле образовалась борская группа социалистов-революционеров «Крестьянское братство». В нее вошли И.В. Третьяков, А.А. Евфорицкий, А.П. Горшенин, М.И. Чиняев, Я.А. Спрыжков, А.В. Сычев, А.А. Фролов, А.С. Балабанов, К.Н. Разумов, В.С. и Г.С. Абрамовы²⁹. Путем пропаганды они добились ближайшей своей задачи – руководства в общественных делах села. Борское общество избрало хозяйственную комиссию, поручив ей ведение всех общественных дел с правом самостоятельного их решения. В комиссию были проведены единомышленники «Крестьянского братства». Полиция видела в этом легальную работу социалистов-революционеров. Путем устраиваемых собраний, якобы для мирских (общественных) дел, они решали бы на самом деле вопросы антиправительственного характера.

Члены «Братства» собирались в мануфактурном магазине А.А. Фролова. «Обусловленного времени для этого нет, но предпочтение отдается будним дням, в праздники же собираются «для отвода глаз» поиграть в карты». 1911 год – неурожайный – группа социалистов-революционеров считала наиболее благоприятным для пропаганды. В вину властям можно было поставить «непринятие мер к предупреждению голода». Однако собраний с какой-либо политической целью они не проводили. Кроме того, их корреспонденция, прочитываемая приставом I стана, «ничего заслуживающего в политическом отношении не представляла». И при прочтении возвращалась почтальону, предоставлявшую ее за вознаграждение по 20 рублей в месяц.

К ноябрю 1912 г. авторитет группы социалистов-революционеров среди крестьян был потерян. Организаторы и руководители группы «окончательно позабыли намеченные для себя цели революционизировать массы». Воспользовавшись голодовкой крестьян, они усиленно скупали у них душевые земельные наделы по низким ценам: 50 рублей за надел, равный 5 десятинам. Кроме того, произвели растрату общественных денег – у сельского старосты не хватало 3000 рублей³⁰.

В.С. Абрамов обратился к предпринимательской деятельности. Вместе с братом Георгием он вступил в члены второго Самарского общества взаимного кредита³¹. Взятый кредит он, по-видимому, использовал для заключения договора с торговым домом «Кеницер и К^о» в Самаре, торговавшим новейшими сельскохозяйственными машинами и орудиями разных фирм.

Накануне I мировой войны Василий Семенович стал комиссионером акционерной «Международной компании жатвенных машин в России» по распространению сельскохозяйственных машин и орудий производства фирмы «Диринг». Какие цели преследовались им при этом: хотел ли таким нетрадиционным способом улучшить свое материальное положение или стремился облегчить труд крестьян Борской волости, неизвестно. Думается, он преследовал обе цели, но осуществить их не успел из-за начавшейся 19 июля 1914 г. войны с Германией. 2 ноября его призвали по мобилизации в 254-ю пешую Самарскую дружину на должность делопроизводителя по хозяйственной части в звании зауряд военный чиновник. Продажа жатвенных машин и прочих товаров перешла к его жене Евдокии Степановне. В апреле 1915 г. она приняла от Компании на реализацию имущества на сумму в 28731 рубль.

В июне поверенный Международной компании Ю.Н. Долгов подал в Самарский окружной суд иск на Василия Семеновича и Евдокию Степановну Абрамовых, так как они «<...> оказались не аккуратными комиссионерами, денег за проданные машины не переводили, обязательств покупателей истцам не предъявляли, ссылаясь на то, что якобы не проданы, в то же время представителей и доверенных Компании до обзора машин и орудий не допускали, а на требование Компании, в таком случае вернуть машины, отвечали, что машин уже нет». На основании этого поверенный Долгов просил суд наложить арест в сумме 28731 рубль на находившиеся в селе Борском в помещении ответчика сельскохозяйственные машины и орудия, признать договор расторгнутым, обязать ответчиков вернуть все имевшиеся у них машины и орудия, а в случае отсутствия некоторых из них взыскать с Абрамовых их стоимость.

Обвинения были сделаны на основании полученных сообщений. На запрос Компанией от 26 мая отправить пять косилок в Бузулук, последовала телеграмма с ответом: «Косилок нет. Абрамов». 6 июня Е.С. Абрамова ответила на почтовой карточке, что «Пока не продано ни одной машины, когда продается, тогда придется документ Вам и задаточные, по такой цене и при таком урожае ни одной не продашь, да и в земстве гораздо дешевле».

Суд, получив от Абрамовой заявление о нахождении мужа в действующей армии, назначил слушание на 29 июля о приостановлении дела. Поверенный Долгов не согласился с этим. В прошении к суду он писал, что «настоящее дело основано на обязательстве, подписанном после призыва В.С. Абрамова женой его» в качестве «поверенной» и не подлежит приостановлению согласно 1-го пункта Высочайшего указа от 13 сентября 1914 г. Резолюция суда от 29 июля гласила: «Прошение поверенного истца присяжного поверенного Долгова от 25 июля сего года оставить без последствий. Посылку ответчикам повесток отложить до истечения срока указанного в статье 1-й закона 13 сентября 1914 года». Точку зрения Ю.Н. Долгова суд признал неправильной. В данном случае судьи руководствовались не первым пунктом закона 13 сентября 1914 г., а девятым и одиннадцатым пунктами, согласно которым по вновь возникающим делам вызов лиц, состоящих в рядах действующей армии, абсолютно не возможен.

Тем не менее, 3 июля 1915 г. судебный пристав Самарского окружного суда М.И. Бубнов описал и наложил арест на сельскохозяйственные машины и орудия, в том числе на не принадлежавшие Компании пять лобогреек Брянского завода (2 лобогрейки), завода И.И. Ген (2) и Матиас (1). Узнав об этом во время кратковременного отпуска, Абрамов подал 21 июня 1916 г. жалобу на действия судебного пристава М.И. Бубнова и просил освободить из под ареста не принадлежавшие Компании лобогрейки. «Дело это назначить на 22 сего июня, так как я, как находящийся в кратковременном отпуске, должен 24-го отбыть к месту служения, в действующую армию».

22 июня суд признал действия М.И. Бубнова неправильными, определил «указанные пять лобогреек из-под описи и ареста освободить»³².

2 июля 1916 г. на Василия Семеновича Абрамова подал иск Карл Карлович Шлегер о взыскании 10000 рублей с процентами по векселям³³. Когда и для каких нужд занял такую сумму Абрамов у Шлегера, неизвестно. Возможно, для заключения договора с Международной компанией жатвенных машин.

Известие о свержении самодержавия 28 февраля 1917 г. побудило В.С. Абрамова к активной политической деятельности. Приехав с фронта, он 7 и 8 марта провел в селе Борском многолюдные собрания. В первый день перед собравшимися крестьянами Василий Семенович кратко обрисовал деятельность Государственных Дум, их значение в народном движении за свободу и право, коснулся предстоящих выборов в Учредительное собрание.

Его слова о том, что родился новый республиканский строй и что добровольно народ не наденет себе на шею ярма царизма, были восприняты с энтузиазмом. Особенно вдохновила речь протоиерея Сергия Николаевского: «Мы переживаем огромное счастье: лютого зверя, угнетавшего нас, мы посадили в клетку». Абрамов по этому поводу заметил: «Вот, граждане, до чего мы дожили, вот что значит добытая свобода и возможность смело и открыто говорить правду. Отцы наши духовные, молившиеся еще так недавно за царя, называют его лютым зверем». Затем вставанием почтили память жертв революции и воинов, собрали семьям павших за свободу 319 рублей 25 копеек. Сельские общества – Борское и Долматовское – пожертвовали армии из общественных амбаров 1000 пудов хлеба зерном.

На собрании 8 марта протоиерей Николаевский доказывал текстами из Святого писания, что республика именно тот строй, который завещан народу Богом. Была образована комиссия по сбору денежных пожертвований на нужды армии³⁴.

9 марта В.С. Абрамов председательствовал на собрании партии социалистов-революционеров города Самары по избранию делегатов в Совет рабочих депутатов. Собрание проходило в помещении областного всероссийского городского союза. Делегатами в Совет рабочих депутатов избрали Смирнова, Батурина, Богданова. Были приняты предложения о 3% отчисления с заработка в пользу партии социалистов-революционеров и о встрече «всем наличным составом самарской группы социалистов-революционеров» бабушки русской революции Е.К.Брешко-Брешковской с преподнесением ей букета цветов³⁵. 11 марта общее собрание членов партии социалистов-революционеров командировало в Петроград и Москву Смирнова и Журавлева для знакомства с тактикой партии в центре³⁶.

В селе Борском был образован новый орган управления – волостной исполнительный комитет (Комитет народной власти). В его состав вошел брат Василия Семеновича Георгий Семенович Абрамов, избранный всеобщим прямым, равным и тайным голосованием. Его же выбрали делегатом 1-го губернского крестьянского съезда, проходившего в Самаре 25-29 марта 1917 года. Съездом были приняты «Временные правила о пользовании землей до Учредительного собрания», ограничившиеся прекращением сделок по купле-продаже земли, незначительном снижении арендных цен, приостановлении выхода из общин на отруба, реквизиции и передачи неиспользованного владельцами сельскохозяйственного инвентаря, создании примирительных камер для разрешения земельных споров. Дополнительный пункт резолюции о земле гласил, что частная собственность на

землю должна быть уничтожена и все земли переданы в руки трудового народа³⁷.

26 мая 1917 г. дело, начатое в июне 1915 г. по иску Международной компании жатвенных машин в России к Василию Семеновичу и Евдокии Степановне Абрамовым, было окончательно регулировано. Самарский окружной суд, приняв во внимание просьбу истца о прекращении дела в связи с расторжением договора и возвращении машин Компании, наложил резолюцию: «Настоящее дело, согласно заявлению истцовой стороны <...> производством прекратить навсегда»³⁸.

Летом В.С. Абрамов находился в Петрограде, где ближе соприкасался с властью и видел «*весь ужас положения страны*». Причину ужаса он усматривал во внешнем враге – Германии. На состоявшемся в Самаре 22-26 августа 1917 г. общегубернском всесословном съезде Абрамов выступил (23 августа) как делегат от партии социалистов-революционеров и исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов города Петрограда. В своей речи он призывал все слои населения к единению для спасения Родины, скатившейся «*в пропасть*». Большевики, меньшевики, минималисты, максималисты «*должны всеми мерами избавиться от внешнего врага, не дающего им заняться своими внутренними делами*».

Абрамов успокоил тех, кто боялся, как бы капиталисты не остались глухи к «страданиям Родины»: «*Правительство давно уже обратило на капиталистов должное внимание, уже подоходный налог повышен до 33%, это наивысшая ставка и обложению подоходным налогом подлежат все, кто получает свыше 1000 рублей*». Проинформировал и о том, что обложение военных прибылей доведено до 90%. Далее докладчик разъяснил, «*что значит взять налог в 80-90%*». Если раньше прямые налоги, доходившие до 80%, оплачивались всем населением, то теперь, с введением подоходного налога, накладывался большой процент на тех, кто больше зарабатывал.

Абрамов призывал крестьян обратить особое внимание на выборы в волостное земство, ибо «*волостное земство это фундамент власти*». «*Пока нет этого фундамента, нет силы у власти. Власть эта, как бы стоит на песке, нужно ее укрепить. Вот почему мы отвергли требование некоторой части демократии взять власть в свои руки, ибо нам оттуда сверху виднее, что у вас внизу нет единения, нет организации, а поэтому нельзя и взять всю власть в свои руки. Кроме того, нельзя в столь грозный час отбрасывать части населения еще не идущие за нами социалистами. Призывая к власти буржуазию, мы заставляем ее воочию убедиться в каком положении находится*

страна, требуем идти на жертвы и звать своих братьев. Без этого нам сказали бы: вы довели, вы не умеете править».

К социалистам-революционерам он обращался с призывом быть социалистами-революционерами, а не максималистами и минималистами. (За время его отсутствия у самарских эсеров произошло разделение во взглядах). *«Придет время и все они перейдут к программе максимум».* Отметил и то, что *«общему делу»* приносят вред эгоистические стремления местных организаций, останавливающих на дорогах продукты первой необходимости и не пускающих туда, куда они предназначались. А крестьяне не вывозят хлеб на рынок, не дают его в другие губернии³⁹.

Осенью 1917 года В.С. Абрамов баллотировался в гласные Бузулукского уездного земского собрания. 14 сентября прошли выборы гласных в волостное земство, 15 сентября – в Бузулукское уездное земское собрание. Земства должны были сменить различные временные органы управления (комитет народной власти, продовольственный, земельный) не имевшими строго определенных обязанностей, часто решавшие одни и те же дела, мешая друг другу. Абрамов прошел в гласные уездного земства от Борского округа⁴⁰.

В октябре он принял активное участие на уездном совещании председателей и секретарей волостных земств, имевших смутные понятия о задачах и предстоящих работах волостного земства. Совещание проходило в городе Бузулуке. На нем в первую очередь приняли постановление о том, что направляющая деятельность волостных земств находится в ведении уездного земства и особых Советов при уездном земстве или участковых и районных, а исполнительная роль и мелкие местные хозяйственные дела возлагаются на волостные управы. Специальная комиссия разработала проект о замене с 1 ноября 1918 г. имущественно-поземельного налога прогрессивно-подоходным налогом⁴¹.

В ноябре состоялись выборы в Учредительное собрание. Пришедшие (24-25 октября) к власти большевики подтвердили установленный Временным правительством срок выборов. Однако результат выборов оказался не в пользу большевиков. Большинство голосов получил блок эсеров и Совета крестьянских депутатов. В.С. Абрамов стал депутатом Учредительного собрания от Румынского фронта, с места своего участия в боевых действиях, где он побывал с целью агитации своей кандидатуры.

В отличие от II Государственной Думы, депутатство Абрамова продлилось недолго. Созванное 5 января 1918 года Учреди-

тельное собрание было распущено большевиками 6 января. Вернувшись из Петрограда, он написал ряд статей для ежедневной газеты социалистов-революционеров «Земля и Воля». В статье «Народ и законодательная власть» он выразил свое отношение к большевикам и Учредительному собранию. Большевиков он называл «врагами настоящего народопрямства», стремившимися истолковать лозунг «Вся власть Учредительному собранию» неверно: «будто народ при Учредительном собрании теряет свою власть, а Учредительное собрание, забрав власть, будет распоряжаться народом как хочет». Далее он разъяснял, что «Учредительное собрание есть временное собрание. Оно созывается для того, чтобы установить основные законы, утвердить порядок, укрепить тот строй, к которому стремиться народ, — ибо Учредительное собрание есть плоть от плоти его и кровь от крови его, — а укрепивши его разойтись, чтобы дать место законодательной палате, или законодательному собранию продолжать начатую им работу, развивая, расширяя и поскольку это возможно углубляя народопрямство. <...>

Из практики Советской власти мы видим, что Совет Народных Комиссаров действовал самостоятельно и съезды Советов ставились им перед свершившимися фактами, и еще требовалось от съездов (а не наоборот) подчинения им, то есть тому, что сделали комиссары. Этого никогда не могло быть при Учредительном собрании! Там власть законодательная отделена от власти исполнительной и последняя подчиняется первой.

Вот что необходимо при истинном народопрямстве.

Вот почему возглас: вся власть Учредительному собранию означает: вся власть народу. Самому народу, в лице его избранных, а не правителям. Ибо правители, как бы они не были идеально хороши, они опьяняемые властью будут цепляться за нее и будут — а это необходимо уяснить себе — издавать такие законы, которые больше будут нравиться им, а не народу.

Такое опьянение властью и цепляние за нее, во что бы то ни стало, мы наблюдаем сейчас. Как ни провалились большевики со своей политикой мира и хлеба, они все-таки не хотят уступать власть тем, кто лучше их мог взяться за спасение Родины, не хотят созвать Учредительное собрание»⁴².

В феврале эсер В.С. Абрамов и меньшевик С.Н. Ильин сделали попытку участвовать в Бузулукском уездном съезде Советов. Помешал им бывший фронтовик П.С. Ладин, житель села Коноваловки. Как стало известно П.С. Ладину, они выехали на съезд представителями от Борской волости «по подложным мандатам», самостоятельно. Для «разоблачения» Абрамова и Ильина

односельчане (коноваловцы) и делегировали его на съезд.

«Приехав в Бузулук, – вспоминал о своей миссии П.С. Ладин, – я обратился к секретарю уездного комитета партии (большевиков. – В.А.) тов. [И.М.] Старожилову и сообщил ему об Абрамове и Ильине. Секретарь укома написал записку секретарю съезда [В.К.] Панасюку с требованием проверить анкеты Абрамова и Ильина и представить мне возможность выступить на съезде». В анкете Абрамова было записано, что он рабочий-металлист и избран делегатом волостным съездом. Узнав о цели приезда П.С. Ладина, Абрамов и Ильин, по словам «разоблачителя», «поспешили скрыться».

Съезд завершил работу 25 февраля. На заседаниях съезд избрал уездные органы Советской власти, установил нормы контрибуции с зажиточных крестьян и решил конфисковать наиболее крупные предприятия в уезде. При обсуждении продовольственного вопроса была принята резолюция, настаивавшая на твердых ценах на хлеб и установлении монополии на некоторые товары⁴³.

После уездного съезда состоялись переизбрания сельских Советов. В состав Советов попали большевики и их сторонники. Председателем Борского сельсовета стал П.С. Потнищев, Коноваловского – П.С. Ладин. В марте на Борском волостном съезде Советов председателем волисполкома избрали Н.Ф. Андреева. Эсеры были вытеснены из руководящих должностей.

Абрамов не отрицал существование Советов. *«Советы могут и должны быть»*, – писал он в статье «Пора понять!». Но Советы, по его мнению, не должны быть такими, какими *«из центра управляет Ленин, Троцкий и с ним»*, *«управляются комиссарами, которых нельзя отозвать»*. Не такими, *«которые имеют такие на совместимые обязанности: пишут законы, судят и сажают в тюрьмы, исполняют исполнение»*, *«которые под вывеской Совета в магазине их имеют все что спросишь: реквизицию, аресты и безумную трату народных денег без умения их достать»*, *«которые в селах избираются кучкой крикунов простым голосованием, семь раз сменяются и вновь избиваются, а то и просто подбираются. А в городах и уездах комиссарами насаждаются»*. Они должны быть *«без смещения обязанностей и функций и избранные на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права»*. Он заключает, что *«настоящей, народной власти, кроме разогнанных земств, городских самоуправлений и Учредительного собрания и у нас пока нет, и не было»*⁴⁴.

2 марта 1918 г. В.С. Абрамов председательствовал на губернской конференции партии социалистов-революционеров, проходившей в Самаре. Конференция была сорвана налетом отря-

да красногвардейцев. Ворвавшись в помещение конференции, они предъявили Абрамову ордер на арест членов партии И.М. Брушвита, Б.К. Фортунатова, П.И. Ткачукова, П.Д. Климушкина и С.И. Цодикова. Но арестовать никого не удалось. При появлении красногвардейцев некоторые члены партии благополучно исчезли с конференции⁴⁵.

Неудачи на политической арене заставили Абрамова заняться кооперативной деятельностью. В мае Самарский совет кооперативных организаций пригласил В.С. Абрамова (Борское объединенное общество потребителей – многоловка – «Вперед») на областной общекрестьянский съезд Средне-Волжского района. Съезд работал в Самаре с 20 по 25 мая. На нем были определены пути дальнейшего кооперативного строительства, выяснены взаимоотношения между отдельными отраслями кооперации, рассмотрены преимущества многолапочных обществ перед мелкими обществами, намечены мероприятия по борьбе с современной общественно-экономической разрухой⁴⁶.

Разыгравшиеся вскоре события вернули Абрамова в ряды борцов с большевиками. 8 июня 1918 г. власть большевиков в Самаре была низвергнута восставшим чехословацким корпусом и подпольной офицерской организацией. Образованное новое правительство отправило по городам губернии телеграммы о переходе верховной власти в Самарской губернии к Комитету членов Учредительного собрания и о немедленном восстановлении уездных, волостных, сельских земств и городских самоуправлений⁴⁷.

В Борском на основании полученной телеграммы из Самары восстановили волостное земство. Однако высланная из Бузулука карательная экспедиция вновь вернула власть Советов, арестовала В.С. Абрамова⁴⁸, прочитавшего телеграмму о свержении Советской власти в Самаре и предлагавшего требовать созыва уездного съезда. Избежать смертного приговора большевистских судей ему и еще девяти арестованным удалось только благодаря решительному вмешательству депутатов от крестьян села Борского. Когда решался вопрос о расстреле, то в суд «ворвался Андреев и с прибавлением различных эпитетов, начал протестовать против расстрела и вообще ареста невинных людей». Судьям пришлось освободить всех осужденных.

Повторному набегу на Борское для ареста 125 человек помешали чехословаки⁴⁹. 26 июня они, совместно с частями Народной армии и казаками, заняли город Бузулук⁵⁰. С освобождением Бузулука от большевиков Абрамов прибыл в Самару и как бывший член Учредительного собрания от Румынского фронта вошел в состав нового правительства⁵¹.

Он составил отчет о положении дел в Бузулукском уезде. Из отчета Абрамова Комитет членов Учредительного собрания узнал, что население о происходивших событиях не осведомлено. Единственным источником его информации являются нелепые слухи. Поэтому для исправления положения в уезде были предприняты совместно с местными кооперативами «энергичные шаги к созданию газеты». Также были предприняты шаги по восстановлению уездного судебного аппарата и открытию банков⁵².

С 11 по 13 июля в Самаре в здании 1-й женской гимназии проходил Бугурусланский уездный крестьянский съезд. На первом заседании съезда целый ряд ораторов – представителей с мест – единодушно подчеркивали необходимость организации Народной армии для защиты революции и государства от «порабощения с чьей бы стороны оно не исходило», в данном случае от Германии. Присутствовавшие члены Учредительного собрания выступали с краткими речами. В.С.Абрамов в своей речи указал на все тяготы пережитые крестьянством. *«И вот священная революция 1917 года, наконец, могла его окончательно освободить. Настала пора народоправия, которой так упорно добивалась партия социалистов-революционеров. Закон о выборах в Учредительное собрание был составлен так, что голос народа там проявился полно – все выбирали на равных основах. Но это самым лучшим способом выбранное Учредительное собрание было кому-то негодно и заменено Советами, в которых голос народа подавлялся. Наконец, Советская власть идет теперь на нас с немцами и мадьярами, этими исконными врагами славянства. Распыленный русский народ обезоруженный, обескровленный, хватился за помощь друзей славянства – чехов, которые сами, как славяне много претерпели от немцев и мадьяр. Но их сил немного, надо нам иметь свою силу, свою армию. И мы ее создаем, призвав те два года, которые своего срока еще не отслужили. Они послужат ядром армии, которая потом будет добавляться другими молодыми годами»*⁵³.

Сразу же после выступления на Бугурусланском съезде В.С. Абрамов написал статью «Голос крестьянства». В ней он изложил то, о чем говорил на съезде. Отметил, что крестьяне сознают необходимость создания Народной армии, ибо без нее невозможно установить какой-либо порядок. Но крестьяне *«не вдруг идут на эту жертву»*⁵⁴.

12 июля Абрамов принял участие в похоронной процессии в городе Сызрани. Хоронили пятнадцать человек, убитых во время боя с красноармейцами. На могилах павших В.С. Абрамов обратился с приветствием к сызранцам по случаю осво-

бождения города, благодарил их от имени Комитета членов Учредительного собрания⁵⁵. В Самаре Комитет членов Учредительного собрания назначил отсутствовавшего на заседании В.С.Абрамова заместителем управляющего ведомством финансов⁵⁶. КомУч разбился на ведомства: иностранных дел – управляющий М.А. Веденяпин, заместитель А.С. Былинкин; финансов – управляющий И.М. Брушвит, заместитель – В.С. Абрамов; путей сообщения – управляющий И.П. Нестеров, заместитель Н.А. Шмелев; народного просвещения – управляющий Г.Г. Лазарев; почты и телеграфов – управляющий П.Г. Белозеров, председатель КомУча В.В. Вольский, заместитель председателя – И.М. Брушвит⁵⁷.

16 июля В.С. Абрамов подписал вслед за председателем КомУча В.К. Вольским постановление о восстановлении фабричной и горной инспекции, как правительственного органа надзора за соблюдением технических правил безопасности работ, благоустройства и содержания промышленных предприятий⁵⁸. 17 июля – приказ о назначении полковника С. Чечека командующим всеми войсками Народной армии и мобилизованными частями Оренбургского и Уральского казачьих войск⁵⁹.

18 июля Комитет членов Учредительного собрания удовлетворил просьбу В.С. Абрамова о трехдневном отпуске. После участия в заседании Комитета членов Учредительного собрания 19-го июля (рассматривались вопросы о волостном земстве и сельской власти, реорганизации военного ведомства и другие)⁶⁰ В.С. Абрамов отправился в село Борское. В родном селе он провел агитацию по мобилизации призывников 1897-1898 годов рождения в Народную армию – крестьяне не соглашались давать призыв этих лет. Его речь, по-видимому, была идентичной речи, произнесенной им на Бугурусланском уездном съезде 11 июля.

Без Народной армии, без поддержки крестьянства не могла осуществиться цель правительства Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания – национальное возрождение России, виновниками распада которой и гражданской войны являлись, по обвинению демократов, большевики. «Великая Россия, которая служила пугалом для всех остальных государств, разложилась, – констатировал 8 июля член Комитета П.Д. Климушкин на Самарском уездном крестьянском съезде, – она превратилась в труп, смердящий труп. Отвалилась Польша, Лифляндия, Эстляндия, Кавказ, а потом и Украина – одна из мощных частей России. <...> До тех пор пока не соединим все разрозненные части и не создадим сильной армии мы не сможем говорить о земле и воле. <...> без поддержки крестьянства

никакая власть ничего не сможет сделать»⁶¹.

Сторонники большевизма сорвали агитацию Абрамова. Они выступили на собрании с призывом к населению «не давать сыновей в белую армию, а брать в руки оружие, вилы, топоры и гнать этих Абрамовых из села». Слова Абрамова о применении репрессивных мер не подействовали на крестьян⁶². Под влиянием агитации сторонников большевизма в селе Заплавном состоялся съезд крестьян от Борской, Заплавинской и Усманской волостей. На нем была вынесена резолюция, что власть Учредительного Собрания крестьяне признают, но призыв за два года дать не согласны⁶³.

Бузулукский уполномоченный КомУча доводил до сведения губернского уполномоченного, что «при объявлении набора в Бузулукском уезде некоторые из волостей не пожелали дать новобранцев, вследствие чего по отношению к последним были применены репрессивные меры»⁶⁴. В Борском это произошло 19 августа (6 августа старого стиля) – во время обстрела села из пулемета и орудия был убит крестьянин села Петр Андреевич Смородинов⁶⁵. Абрамов в этот день заседал в Комитете членов Учредительного собрания в Самаре⁶⁶.

25 июля была опубликована Декларация Комитета членов Учредительного собрания, подписанная В. Вольским, Н. Шмелевым, И. Нестеровым, П. Белозеровым, И. Брушвитом, П. Климушкиным и В.С. Абрамовым. В ней объявлялось, что земля бесповоротно перешла в народное достояние и никаких попыток к возврату ее в руки помещиков Комитет не допустит. Сохраняли свою силу действующие законы и постановления об охране труда. В то же время Декларацией сохранялись интересы тех промышленников, которые «искренне стремились к возрождению родины и нормальной хозяйственной жизни». Комитетом предоставлялось предпринимателям право требовать от рабочих интенсивного и доброкачественного труда в течение рабочего времени, увольнять не подчиняющихся этим требованиям и лишним рабочих⁶⁷.

26 июля Абрамов принимал участие во встрече в Самаре представителей Уральского войскового правительства. Члены КомУча и гости обсуждали вопрос о будущем устройстве России⁶⁸. 31 июля Василий Семенович Абрамов присутствовал на первом заседании областного торгово-промышленного съезда, проходившего в здании Самарской хлебной биржи. На съезде он обратился к представителям от Оренбурга, Уфы, Челябинска, Сызрани и других мест, освобожденных от Советской власти, с приветствием от имени Комитета членов Учредительного собрания. Указав на ближайшие задачи КомУча (возрождение

страны и восстановление экономической жизни), он призывал в лице съезда торгово-промышленный класс начать работу на пользу Родины⁶⁹.

В день открытия областного торгово-промышленного съезда В.С. Абрамова назначили управляющим контрольным ведомством и председателем контрольной комиссии. При Комитете членов Учредительного собрания было образовано контрольное ведомство. Образовали его с целью объединения деятельности местных контрольных учреждений на территории подчиненной власти КомУча и установления всестороннего контроля над приходом и расходом «казенных капиталов, сумм и имущества». Разработкой плана организации ведомства занимались В.С. Абрамов и В.И. Алмазов⁷⁰.

2 августа газета «Земля и Воля» оповестила читателей о назначении В.С. Абрамова управляющим ведомством контроля и опубликовала Декларацию Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Вторая подпись под Декларацией принадлежала Абрамову. В Декларации говорилось, что «с момента вооруженного насилия над Всенародным Учредительным собранием» большинство ее членов боролось и борется против «власти предателей, приведших к распаду могучую страну и подвергших в позор ее народы». Для того чтобы Россия вновь стала в ряды других стран «независимой, полноправной и свободной» Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания и взял в свои руки власть, до созыва Всероссийского Учредительного собрания. В своих действиях Комитет руководствуется «преданностью Родине, стремлением к национальному возрождению ее, воссозданию боевой мощи, установлению порядка, улучшению экономического состояния страны, охране труда, утверждению демократических принципов в стране». Эти действия направлены также на «уничтожение Советской власти» и «очищение страны от полчищ германского империализма», «давящего весь мир своими захватными стремлениями и милитаризмом». Основной и главной задачей Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания «является объединение и возрождение России путем создания могучей армии, дисциплинированной боевой силы, которая оружием отстоит интересы народа, его права и развитие». Свои акты и приказы Комитет «проводит через мнения коллегий людей опыта и знаний, стоящих на платформе народовластия и республиканско-демократических форм правления страны. Самые ответственные посты Комитет готов поручать лицам, пригодным к делу управления и могущих принести пользу национальному возрождению России, независимо от их связи с той или иной пар-

тией, лишь бы последняя разделяла основные положения политики, проводимой Комитетом»⁷¹.

Некий белогвардейский лейтенант N.N. в своих записках отметил, что «Направление КомУча было совершенно социалистическое, ибо все члены Учредительного Собрания не большевики принадлежали к партии эсеров. Знаменательно при этом, что одновременно с КомУчем существовал в городе Совет солдатских и рабочих депутатов»⁷².

4 августа «Земля и Воля» опубликовала статью В.С. Абрамова «Большевики о Самаре». Написал он ее в ответ напечатанной 23 июля «Известиями Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Красноармейский и Крестьянских Депутатов» корреспонденции из Самары. «Известия...» сообщали о тяжелом кризисе Самарского правительства: исчезли из обращения денежные знаки, ценностей нет (их увезла Советская власть), закрылись многие магазины и предприятия, крестьяне прекратили подвоз в город муки и продовольствия, владельцам промышленных предприятий нечем платить рабочим, недовольна мелкая буржуазия и часть мещанства, население на грани голода. Из всего этого сообщения В.С. Абрамов относил к правде только вывоз большевиками ценностей. *«Банки остались пусты»*. Но Самара не погибла, так как население, освобожденное от большевиков, вздохнула свободно и несет правительству *«свои рубли»*, *«отчего ограбленная большевиками казна в состоянии справляться не только с местными нуждами, но и удовлетворять Уфу, Сызрань, Оренбург, Уральск»*. Абрамов приводил в грубом подсчете цифру расходов за время существования КомУча – 50 мил. рублей. Большая часть этой суммы пошла на зарплату рабочим, которым Советская власть не платила. Далее он сообщал, что говорить о голоде и вовсе не приходится. Подвоз хлеба в Самару таков, что это позволяет выделять его и другим городам⁷³.

После последнего заседания (6 августа) торгово-промышленного съезда (на котором рассматривался финансовый вопрос) Комитетом членов Учредительного собрания были распределены текущие работы по промышленно-торговому и продовольственному ведомствам. На В.С. Абрамова возлагалось председательствование в совещании по вопросам торговли и промышленности, руководство деятельностью губернским советом народного хозяйства и комиссии по денационализации национализированных при Советской власти предприятий⁷⁴.

8 августа Абрамов, выполняя поручение членов Комитета от 7 августа, сделал доклад о финансовом состоянии. Из доклада члены Комитета узнали, что в Самарском государственном

банке имелась сумма в 686106 рублей кредитными билетами, из них 340000 крупными купюрами, 76 тысяч купонами и некоторые суммы процентными бумагами. В докладе он определил будущие финансовые операции: обложение акцизным сбором фруктового чая, пива, введение налога на дрожжи, керосин, продажа водки. Отметил, что государственные расходы растут с каждым днем: военное ведомство требовало до 1 миллиона в неделю. После доклада члены Комитета поручили Абрамову созвать 9 августа совещание представителей из торгово-промышленных, общественных и финансовых групп⁷⁵.

9 августа Комитет членов Учредительного собрания образовал Совет по торгово-промышленным делам. Председателем Совета назначили В.С. Абрамова. В задачи Совета входили: разработка мероприятий по восстановлению и поднятию промышленности и торговли; разработка проектов по организации комиссий и органов, регулирующих торговлю и промышленность; выработка оснований для обязательных постановлений по дисциплине и охране труда, минимума производительности для каждой отрасли промышленности и рода работ, борьбе со спекуляцией; рассмотрение вопросов, возникавших в органах промышленности и торговли⁷⁶. Торгово-промышленный Совет работал в здании бывшего Коммерческого собрания (угол улиц Дворянской и Льва Толстого)⁷⁷. В Совете, «несмотря на самое искреннее желание Абрамова не дать развернуться аппетитам промышленников, купцы делали свое»⁷⁸.

11 августа состоялось торжественное открытие Самарского университета⁷⁹. В подписании приказа о преобразовании в университет педагогического института принимал участие и В.С. Абрамов⁸⁰. Приказ подписали задним числом – 10 июля, когда состоялось заседание губернской земской управы и правления Самарского педагогического института по вопросу преобразования⁸¹.

15 августа при участии В.С. Абрамова в составе контрольного ведомства образовали военно-полевой контроль по расходам хозяйства народной армии и обслуживающих ее учреждений. Одновременно отменили существовавший с 9 июля 1873 г. особый сбор за увеличение окладов лицам, состоявшим на государственной службе в связи с прекращением чиновничьего производства в гражданских ведомствах⁸².

В 20-х числах августа 1918 г. Совет управляющих ведомствами освободил В.С. Абрамова от председательствования в Совете по вопросам торговли и промышленности, руководства деятельностью губернских советов народного хозяйства и комиссии

по денационализации национализированных предприятий⁸³. Из комиссии по денационализации предприятий при Комитете членов Учредительного собрания было выделено управление под председательством В.С. Абрамова. Первым своим постановлением управление комиссии по денационализации возвратило секвестрированный губернским продовольственным комитетом мыловаренный завод фирмы «Экспорт-Импорт» прежним ее владельцам при условии гарантирования определенной суточной производительности завода не ниже прежней и при соблюдении коллективного договора⁸⁴.

Занимался В.С. Абрамов и организацией управления Тимашевского сахарно-рафинадного завода⁸⁵. 24 августа Совет управляющих ведомствами Комитета членов Учредительного собрания постановил пустить в ход Тимашевский сахаро-рафинадный завод для переработки сахарного песка, имевшегося на Тимашевском и Богатовском сахарных заводах, в кусковой сахар⁸⁶.

2 сентября В.С.Абрамов оставил пост управляющего контрольным ведомством в связи с назначением его управляющим ведомством государственных имуществ⁸⁷. Вступив на новую должность, В.С. Абрамов *«сознавал всю тяжесть предстоящей работы по собиранию, охранению и восстановлению государственного достояния»*. Приказом №1 по ведомству он предписал: *«всем подведомственным должностным лицам с чрезвычайной бдительностью отнестись к обязанностям, возложенным на них, ибо, работая в атмосфере, в которой чувствуются хищнические и спекулятивные вождедения, соприкасаясь с людьми, стремящимися сгустить эту атмосферу, ведомству необходимо напрячь все усилия, чтобы рассеять ее и в корне уничтожить»* всякие неправильные и нелестные ведомству толки. Заведующие отделом и отделениями должны были в трехдневный срок представить Абрамову доклады о ходе работ с указаниями *«тех или иных положений и планов работ на будущее в связи с предстоящей реорганизации отдела в ведомстве»*.

Вторым приказом Василий Семенович образовал при ведомстве Совет по делам государственных имуществ, Совет заведующих отделами государственных имуществ и комиссию под председательством самого Абрамова. Образованы они были *«в целях привлечения к управлению ведомством государственных имуществ элемента общественности, способствующего правильнее учитывать требования жизни и отвечающего задачам нового государственного строительства на основах наибольшей демократизации центральных учреждений и приближения их к народу»*⁸⁸.

7 сентября председатель В.К. Вольский и управляющие ведомствами Комитета членов Учредительного собрания выехали в Уфу на государственное совещание⁸⁹. Временно исполнять обязанности управляющего ведомством государственных движимых имуществ вместо выехавшего В.С. Абрамова назначили управляющего ведомством путей сообщения И.П. Нестерова⁹⁰. На государственном совещании в Уфе обсуждался вопрос об организации власти⁹¹. Совещание закончило свою работу 23 сентября. На нем постановили образовать Всероссийское Временное правительство (Уфимская Директория) из пяти человек с вручением всей полноты «верховой власти на всем пространстве государства Российского»⁹².

Присутствие Абрамова на совещании было прервано заседанием Комитета членов Учредительного собрания в лице И.П. Нестерова, А.С. Былинкина, П.Д. Климушкина, В.Л. Преображенского. Его и еще трех членов Комитета вызвали для «общеполитической организационной работы»⁹³. 15 сентября Абрамов вернулся в Самару и заступил в управление своего ведомства. 16 сентября он назначил помощником заведующего контрольным отделением А.Р. Мейстера членом высшей эвакуационной комиссии⁹⁴.

18 сентября В.С. Абрамов, в качестве заместителя председателя Комитета членов Учредительного собрания В.К. Вольского, ввел в состав Комитета прибывшего члена Учредительного собрания от Рязанской губернии Ф.К. Павлова⁹⁵. Ночью 19 сентября Василий Семенович встретил председателя распущенного большевиками в январе 1918 г. Всероссийского Учредительного собрания В.М. Чернова, прибывшего в Самару из Сызрани. В 6 часов вечера в доме Наумова состоялась торжественная встреча членов Комитета Всероссийского Учредительного собрания, управляющих ведомствами и отделами, представителей чехословаков, Франции и Америки с В.М. Черновым. На встрече В.С. Абрамов осветил идею и задачи государственного совещания, а также протекавшую на нем работу в Челябинске и Уфе. Указал на существование трех группировок и подчеркнул победу демократии, сказавшейся в полном признании прав и прерогатив Учредительного собрания⁹⁶. 20 сентября 1918 г. В.М. Чернов выступил на шестом губернском крестьянском съезде, проходившем в театре «Олимп»⁹⁷.

Губернский крестьянский съезд, созванный эсеровским исполкомом Совета крестьянских депутатов, работал с 16 по 23 сентября. На одном из заседаний съезда был заслушан доклад В.С. Абрамова о налогах. Крестьянский съезд, приняв во внимание огромное финансовое затруднение государства и в то же

время необходимость улучшения всей хозяйственной жизни страны и возобновления правильного денежного обращения, для чего требовалось правильное налоговое обложение, постановил немедленно осуществить и провести в жизнь закон о прогрессивно-подоходном налоге и временном поимущественном налоге⁹⁸.

С 23 по 25 сентября в Самаре в здании «Дома юношества» прошло собрание уполномоченных Средне-Волжского союза потребительных обществ. Председателем совещания был выбран В.С. Абрамов, уполномоченный от Борского общества потребителей. Его председательство было переменным – делился с Ф.Я. Рабиновичем и Н.В. Кочергиным. На заседаниях рассмотрели следующие вопросы: отчеты и доклады за 1917 год; увеличение паевого капитала; о приобретении кондитерской фабрики А.А. Савинова и недвижимости в собственность Средне-Волжского союза; изменение устава Средне-Волжского союза потребительных обществ, применительно к новому кооперативному закону; текущие дела; увеличение числа членов правления Союза; выборы членов правления и ревизионной комиссии.

На заседаниях Василий Семенович принимал участие в прениях. В частности, он говорил, что кооперация должна не только потреблять, но и производить, этим она уменьшит эксплуатацию частного капитала и удешевит товары. Обращался к участникам совещания с тем, чтобы они оказали помощь в создании собственного производства не только при Средне-Волжском союзе, но и при Всероссийском Центросоюзе, в этом они должны убедить товарищей на местах⁹⁹.

Стремясь поднять экономику, В.С.Абрамов уделял особое внимание кооперации, в которой видел один из способов борьбы со спекуляцией. В одной из статей он писал: « <...> Спекуляция проникла во все поры экономической жизни и культивируется в самых разнообразных слоях населения. О последних двух-трех годах можно сказать, что мы очень мало производили, а большие всего спекулировали и «надували» почти друг друга. У нас чудовищно сократилось за указанное время производство, а между тем торговля или точнее контингент торговцев значительно возрос и, что характернее всего, до бесконечности увеличилось число посредников стоящих между производителем и потребителем. <...>»¹⁰⁰.

29 сентября Совет управляющих ведомствами Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания образовал ликвидационную комиссию. В комиссию избраны были В.К. Вольский, И.М. Майский, М.А. Веденяпин и В.С. Абрамов. Им было поручено «в кратчайший срок <...> представить в Совет

управляющих ведомствами доклад о дальнейшей деятельности Совета и его взаимоотношениях к Временному правительству», сформированному в Уфе. С образованием комиссии Комитет считался распущенным. В качестве областной власти на территории КомУча в Самаре оставался Совет управляющих ведомствами¹⁰¹, созданный 15 августа и заседавший три раза в неделю с 5 до 8 часов вечера. В середине сентября он собирался почти ежедневно¹⁰².

В начале октября 1918 г. в результате наступления частей Красной армии учреждения КомУча были эвакуированы в Уфу, где власть была передана Уфимской Директории. Эвакуацией учреждений и гражданского населения занимались В.С. Абрамов и И.П. Нестеров¹⁰³. Создать крепкую армию КомУчу не удалось, «чехословакам сражаться надоело и, вместо движения на Москву (на чем настаивали в своих сношениях агенты Антанты), начался общий отход, ряд неудач. Сперва пали Симбирск и Казань, немного погодя отдали Вольск и Хвалынский, затем стали очищать Сызранский район, а потом Самарскую и Уфимскую губернию. Так блистательно начатая операция, на которую возлагали надежды мыслящие, остававшиеся в России круги, постепенно начала сходиться на нет. Единственный отряд, крепко державшийся и отступавший шаг за шагом с боем – был отряд доблестного полковника [В.О.]Каппеля»¹⁰⁴.

Из Уфы В.С. Абрамов подался в Сибирь. Эмигрировать за границу он либо не захотел, либо не имел средств. Находясь в Сибири, Василий Семенович оказывал помощь «заключенным своим единомышленникам»¹⁰⁵. В 1922 г. большевики припомнили эсерам юнкерское восстание ноября 1917 г., образование Комитета Учредительного собрания в Самаре, участие в архангельском правительстве. В Москве они устроили судебный процесс группы социалистов-революционеров, проходивший с 8 июня по 7 августа¹⁰⁶, а в 1923 г. – повсеместные обвалы репрессии против социалистов всех оттенков¹⁰⁷.

16 мая 1923 г. по постановлению НКВД В.С. Абрамова за помощь «единомышленникам» выслали на два года в Туркестанский край, где он поступил работать в Центросоюз¹⁰⁸. В 1925 г. в Ташкенте состоялась свадьба его племянника крестника Михаила Георгиевича Абрамова¹⁰⁹.

С конца 1925 г. большевики перешли к окончательной расправе над оппозиционной партией эсеров¹¹⁰. 12 сентября В.С. Абрамова арестовали по обвинению в контрреволюционных преступлениях против советского правительства. 1 и 2 января 1926 г. в селе Борском состоялось открытое выездное заседание Самарского губернского суда по судебному-уголовному от-

делению. Из материалов, подготовленных предварительным и судебным следствием на 54-летнего, «грамотного, женатого, члена партии эсеров, ранее не судимого» Василия Семеновича Абрамова, суд установил следующее. В 1917 г. Абрамов как член партии эсеров был выбран в Учредительное собрание. После разгона Учредительного собрания в 1918 г. он вернулся в село Борское, где «выступал на организованных им собраниях против Советской власти и коммунистов, называя последних немецкими шпионами». Во время «занятия белыми бандами города Самары Абрамов принял активное участие в свержение Советской власти и мобилизации в белую армию» в селе Борском. Когда жители села «не подчинились» Абрамов «допустил белогвардейский карательный отряд для насильственной мобилизации, но ввиду малочисленности отряда граждане таковой разогнали». В присутствии Абрамова «был вызван вторичный отряд при одном орудии и двух пулеметах». На отказ идти в армию отрядом был открыт орудийный и пулеметный огонь по селу Борскому. В результате обстрела были убитые и раненые, повреждены постройки и пострадал крестьянский скот. В дальнейшем отрядом были арестованы Пряничников, Андреев, Калинин, Казаков, Зарубин, Ненашев-Черепков, «последний без всякого суда был расстрелян». За проявленную деятельность в свержении Советской власти Абрамова вызвали в Самару в распоряжение Комитета Учредительного собрания и назначили заведовать управлением госконтроля. С падением «белой власти» Абрамов отступил в Сибирь. В 1923 г. НКВД выслало Абрамова на два года в Туркестанский край за оказание помощи «заклученным своим единомышленникам».

На основании этого материала суд посчитал обвинение В.С. Абрамова вполне доказанным. Но, принимая во внимание, что СССР окреп, суд постановил не применять осужденному высшую меру социальной защиты (расстрел). Он был приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на семь лет с поражением всех прав. Конфискация имущества не производилась в виду отсутствия такового¹¹¹.

6 февраля 1926 г. Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР рассмотрела кассационную жалобу В.С. Абрамова и оставила приговор в силе¹¹². 5 апреля 1927 г. дело, заведенное на Абрамова на 171 листе, было передано из Самарского губернского суда в ОГПУ (Особый трибунал главного политического управления)¹¹³.

В апреле 1935 г. В.С. Абрамов был арестован в Воронеже и выслан на три года в Ташкент. 5 ноября 1937 г. он был приговорен к расстрелу.

Реабилитация бывшего эсера, депутата II Государственной Думы и Учредительного собрания, члена правительства КомУ-ча Самарской областной прокуратурой состоялась 10 сентября 1998 года¹⁴.

Примечания:

¹ Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее: ГУСО «ЦГАСО»). Ф. 32. Оп. 32. Д. 33. Л. 10 об.

² ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 1463. Л. 10; *Голос Самары*. 1907. 8 февраля. №30.

³ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 35. Д. 176. Л. 112; Д. 177. Л. 30.

⁴ Боиович М.М. Члены Государственной Думы. (Портреты и биографии). Второй созыв. 1907-1912 гг. М., 1907. С. 284.

⁵ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 35. Д. 176. Л. 111 об.

⁶ *Голос Самары*. 1907. 8 февраля. №30.

⁷ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 35. Д. 182. Л. 311 об., 312.

⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 35. Д. 178. Л. 434 об., 435.

⁹ *Волжское слово*. 1907. 17 января. №10. Приложение к №10.

¹⁰ *Голос Самары*. 1907. 8 февраля. №30.

¹¹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 913. Л. 71-71 об.

¹² Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. С. 49.

¹³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. С. 78-79; Т. II. СПб., 1907. С. 783-784, 792-797.

¹⁴ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. С. 58-59.

¹⁵ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. С. 218-219.

¹⁶ Государственная Дума. Второй созыв. Законодательные заявления, внесенные на основании ст. 55 учреждения Государственной Думы. СПб., 1907. С. 10-15.

¹⁷ Государственная Дума. Второй созыв. Законодательные заявления, внесенные на основании ст. 55 учреждения Государственной Думы. СПб., 1907. С. 103.

¹⁸ *Голос Самары*. 1907. 4 апреля. №69.

¹⁹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. СПб., 1907. С. 2034-2035.

²⁰ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. II СПб., 1907. С. 111-121; *Голос Самары*. 1907. 5 мая. №87.

²¹ Государственная Дума. Второй созыв. Законодательные заявления,

внесенные на основании ст. 55 учреждения Государственной Думы. СПб., 1907. С. 203-207.

²² Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. II. СПб., 1907. С. 121-125; Голос Самары. 1907. 5 мая. №87.

²³ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. II. СПб., 1907. С. 788-792.

²⁴ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 472. Оп. 1. Д. 323. Л. 4.

²⁵ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 472. Оп. 1. Д. 339. Л. 16; Д. 322. Л. 6; Д. 323. Л. 5.

²⁶ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 472. Оп. 1. Д. 340. Л. 8.

²⁷ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 1463. Л. 10, 39.

²⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 1463. Л. 4.

²⁹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1, 6, 10, 21; Д. 1465(1). Л. 343 об.

³⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 468. Оп. 1. Д. 1463. Л. 23-23 об., 27-28, 44, 45.

³¹ Второе Самарское общество взаимного кредита. Отчет за 1913 год (первый операционный год). Самара, 1914. С. 33.

³² ГУСО «ЦГАСО». Ф. 8. Оп. 3. Д. 2979. Л. 15, 16, 29, 29 об., 31, 33, 34-35 об., 37, 38-39, 40-40 об., 48-49, 57, 69.

³³ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 8. Оп. 3. Д. 3734. Л. 2 об., 111.

³⁴ Волжский день. 1917. 10 марта. №55; Народная речь. 1917. 16 марта. №1.

³⁵ Волжский день. 1917. 11 марта. №56.

³⁶ Волжский день. 1917. 11 марта. №56; 12 марта. №57.

³⁷ Журнал заседания губернского съезда крестьянских делегатов 25 марта 1917 г. Самара, 1917. С. 2, 20, 22, 23, 25.

³⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 8. Оп. 3. Д. 2979. Л. 51, 56-56 об.

³⁹ Протоколы заседаний 3-го губернского крестьянского съезда. Самара, 1917. С. 81-83; Волжский день. 1917. 23 августа. №184; Волжское слово. 1917. 5 сентября. №192.

⁴⁰ Самарские ведомости. 1917. 13 ноября. №46.

⁴¹ Волжский день. 1917. 25 октября. №293.

⁴² Земля и Воля. 1918. 27 февраля (12 марта). №46.

⁴³ Из истории борьбы за установление Советской власти в Бузулукском уезде (Воспоминания П.С.Ладына) // Социалистический труд. 1957. 19 июля. №61.

⁴⁴ Земля и Воля. 1918. 21 февраля (6 марта). №41.

⁴⁵ Новости дня. 1918. 20 февраля (5 марта). №39.

⁴⁶ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 19, 50; Волжское слово. 1918. 22 (9) мая. №98.

⁴⁷ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-2.

⁴⁸ Земля и Воля. 1918. 19 (6) июня. №58.

⁴⁹ Городской вестник. 1918. 30 июня. №24.

⁵⁰ *Вечерняя заря*. 1918. 28 июня. №82; *Земля и Воля (Сызрань)*. 1918. 6 июля (23 июня). №11.

⁵¹ *Вечерняя заря*. 1918. 29 июня. №83; *Земля и Воля*. 1918. 30 июня (17 июня). №67.

⁵² *Земля и Воля*. 1918. 9 июля (26 июня). №74.

⁵³ *Земля и Воля*. 1918. 12 июля (29 июня). №77; *Волжское слово*. 1918. 13 июля (30 июня). №137.

⁵⁴ *Земля и Воля*. 1918. 12 июля (29 июня). №77.

⁵⁵ *Земля и Воля (Сызрань)*. 1918. 6 июля (23 июня). №11; *Волжский день*. 1918. 14 июля. №24.

⁵⁶ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 9, 9 об.

⁵⁷ Троцкий В. *Революция 1917-1918 гг. Самарской губернии (хроника событий)*. Т. II (1918 год). Самара, 1929. С. 145.

⁵⁸ *Приказы Комитета членов Учредительного Собрания*. Самара, 1918. С. 71-73.

⁵⁹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л. 25; *Приказы Комитета членов Учредительного Собрания*. Самара, 1918. С. 77.

⁶⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 об., 11-12 об.

⁶¹ *Земля и Воля*. 1918. 10 июля (27 июня). №75.

⁶² *Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в селе Борском. (Из воспоминания Мжельского Сергея Поликарповича) // Социалистический труд*. 1957. 24 июля. №63.

⁶³ *Земля и Воля*. 1918. 27 (14) июля. №90.

⁶⁴ *Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания*. 1918. 5 сентября. №48.

⁶⁵ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 35. Д. 130. Л. 260 об. – 261; *Мжельская В. 1918 год // Социалистический труд*. 1957. 11 сентября. №84.

⁶⁶ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.

⁶⁷ *Вечерняя заря*. 1918. 25 июля. №105.

⁶⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л. 33-35; *Волжский день*. 1918. 4 августа. №42.

⁶⁹ *Земля и Воля*. 1918. 2 августа (20 июля). №95; *Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания*. 1918. 3 августа №22; *Волжское слово*. 1918. 1 августа (19 июля). №153.

⁷⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об. – 27; *Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания*. 1918. 3 августа. №22.

⁷¹ *Земля и Воля*. 1918. 2 августа (20 июля). №95.

⁷² *Записки белогвардейца лейтенанта N.N. // Архив русской революции* в 22 т. Т. 9-10. (Т. 10). М., 1991. С. 83.

⁷³ *Земля и Воля*. 1918. 4 августа (22 июля). №97.

⁷⁴ *Волжское слово*. 1918. 8 августа (26 июля). №159.

⁷⁵ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 35-35 об.

⁷⁶ *Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного*

собрания. 1918. 11 августа. №29.

⁷⁷ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 25 августа. №40.

⁷⁸ Четыре месяца Учредиловицны. Историко-литературный сборник. Самара, 1919. С. 21.

⁷⁹ Волжское слово. 1918. 11 августа (29 июля). №162.

⁸⁰ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 11 августа. №29.

⁸¹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 30. Л. 9.

⁸² Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 21 августа. №36.

⁸³ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 28 августа. №42.

⁸⁴ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 30 августа. №43.

⁸⁵ Волжское слово. 28 (15) августа. №175.

⁸⁶ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 26 августа. №41.

⁸⁷ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 4 сентября. №47; Земля и Воля. 1918. 5 сентября (23 августа). №122.

⁸⁸ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 6 сентября. №49.

⁸⁹ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 7 сентября. №50; Волжское слово. 1918. 8 сентября (25 августа). №184.

⁹⁰ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 8 сентября. №51.

⁹¹ Вечерняя заря. 1918. 13 сентября. №146.

⁹² Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 26 сентября. №65.

⁹³ Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.

⁹⁴ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 17 сентября. №58.

⁹⁵ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 19 сентября. №60.

⁹⁶ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 20 сентября. №61; Вечерняя заря. 1918. 19 сентября. №151; Земля и Воля. 1918. 21 сентября (8 сентября). №136.

⁹⁷ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 21 сентября. №62; Земля и Воля. 1918. 24 сентября (11 сентября). №137.

⁹⁸ Земля и Воля. 1918. 17 (4) сентября. №132; 27 (14) сентября. №140.

⁹⁹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 20. Л. 40, 56-57, 62.

¹⁰⁰ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 17 августа. №34.

¹⁰¹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 6. Л. 41-41 об.

¹⁰² ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 13. Л. 49-49 об., 64, 65, 67, 68, 69

¹⁰³ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 5 октября. №71.

¹⁰⁴ Записки белогвардейца лейтенанта N.N. // Архив русской революции в 22 т. Т. 9-10. (Т. 10). М., 1991. С. 84.

¹⁰⁵ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-357. Оп. 34. Д. 52. Л. 59.

¹⁰⁶ Морозов К.Н. Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 года // Отечественная история. 2006. №4. С. 12-13.

¹⁰⁷ История политических партий России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». М., 1994.

¹⁰⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-357. Оп. 34. Д. 52. Л. 59.

¹⁰⁹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 32. Оп. 35. Д. 178. Л. 418 об.

¹¹⁰ Морозов К.Н. Особенности, парадоксы и итоги судебного процесса социалистов-революционеров 1922 года // Отечественная история. 2006. №4. С. 12-13.

¹¹¹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-357. Оп. 34. Д. 52. Л. 59.

¹¹² ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-357. Оп. 36. Д. 8. Л. 23.

¹¹³ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-357. Оп. 38. С. 17.

¹¹⁴ Белая книга. Т. 14. Самара, 2000. С. 336.